

коммуникационные стратегии, СМИ способны манипулировать общественным мнением, поведением молодёжи, формировать шкалу ложных духовных ценностей. Информационный пресинг отдельных СМИ, затрудняющий формирование у молодёжи автономных и независимых политических суждений, делает её всё больше подверженной воздействию со стороны лидеров популистского типа, организаторов радикальных экстремистских движений. Данная тенденция препятствует комплексному рациональному и осознанному включению молодых граждан в процессы социально-политических преобразований, а также выработке активной гражданской позиции. Таким образом молодёжь оказывается включённой в информационное противоборство⁵, и данная тенденция может способствовать возникновению угрозы стабильности стратегически значимого региона.

Анализ региональной молодёжной политики позволяет сделать вывод о возрастающей роли информации в процессе её реализации. Политическая и социально-экономическая ситуация, полиэтничность социального пространства изучаемого региона актуализируют применение системного подхода в информационном обеспечении молодёжной политики.

В Краснодарском крае органы власти уделяют существенное внимание информационной политике. Информационное обеспечение осуществляется в соответствии с краевой комплексной программой реализации государственной молодёжной политики «Молодёжь Кубани». В ряде районов края существуют специальные молодёжные СМИ, телепередачи, молодёжные порталы. Тем не менее требуется усиление государственной поддержки в развитии краевой региональной молодёжной прессы. Обсуждение на федеральном уровне вопросов формирования

единого молодёжного информационного пространства может способствовать созданию условий и соответствующих структур для улучшения информационной политики в регионе.

Совершенствование информационной деятельности и повышение эффективности работы краевых органов государственной власти способствуют обеспечению информационной безопасности и усилению влияния интеграционных процессов в сфере молодёжной политики.

Примечания

- ¹ В рамках работы над проектом «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» аналитической ведомственной целевой программы Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» на 2009 год, № 2.1.3/3824.
- ² См.: Грачёв М.Н. Политические коммуникации и коммуникационное измерение политики [эл. ресурс] // http://grachev62.narod.ru/Grachev/n42_00st.html. – 12.08.2009.
- ³ См.: Состояние и перспективы информационного обеспечения молодёжи, государственной молодёжной политики, воспитания и социальной защиты детей. Аналитические материалы Департамента государственной молодёжной политики, воспитания и социальной защиты детей [эл. ресурс] // <http://dmp.mgopu.ru/searchTopics.php?t1=3&t2=1>. – 12.08.2009.
- ⁴ См.: Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Отв. ред. акад. Г.Г. Магишов, В.А. Авксентьев. / Ростов на/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 267.
- ⁵ См.: Григорьев В.Р. Информационные вирусы – новое оружие массового поражения // Информационные войны. 2008. № 3(7). С. 2.

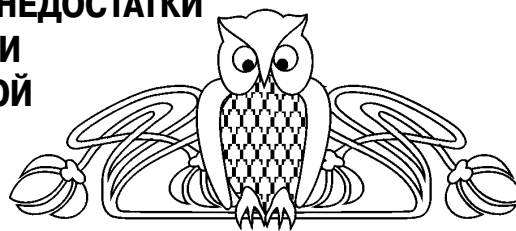
УДК 321.61

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕДОСТАТКИ «МЕТОДА УОРТМАНА» ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕЗЕНТАЦИОННЫХ ПРАКТИК РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

3.3. Кныжова

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: knyzhova@mail.ru

Статья посвящена сценарному методу в исследованиях презентации власти, который был использован Р. Уортманом при построении концепции сценариев российской политики. Ретроспективный метод построения сценариев указывает, с одной

стороны, на оригинальность данного подхода, а с другой – на зависимость автора от стереотипных установок в отношении политической истории России.

Ключевые слова: презентация власти, метод сценариев.

Interpretation Opportunities and Limitations of «Wortman's Method» in Research Presentation Practice of Russian Political Power

Z.Z. Knyzhova

This article is devoted Scenarios methods in studies of the presentation of power, which was used in the construction of R. Wortman concept scenarios of Russia's policy. Retrospective method for constructing scenarios points to the originality of this approach, on the other hand, the dependence of the author of stereotypical attitudes towards the political history of Russia.

Key words: presentation of power, scenarios methods.

Исследование Р. Уортмана¹ посвящено церемониалам российской монархии. Свообразие подхода американского исследователя в том, что он использует собственную методологию изучения исторических реалий, основанную на принципе сценарирования. Он начинает построение ряда своих сценариев с эпохи московской государственности. Затем этот ряд продолжает эпоха Петра I, и повествование доводится до отречения Николая II. В центре каждого сценария, как отмечает исследователь творчества американского ученого Я. Добролюбов², у Р. Уортмана стоит микросценарий – «формула жизни» конкретного российского монарха, – который превращается в макросценарий – сценарий развития всей социально-политической системы. Таким образом, американский исследователь в новом теоретическом формате воспроизводит известную отечественной историографии со времен Н.М. Карамзина идею, что история народа «принадлежит» его государю. В этом воспроизведении в новом теоретическом облике довольно традиционного взгляда на суть политического процесса и место политической власти в нем и заключена основная проблема.

Начнем с характеристики основ метода сценаристики. Основные направления сценариотехники – это поисковое и нормативное. Поисковое направление подразумевает, что надо описывать варианты состояний, возможные тенденции их развития, последовательность событий, исходя из все вновь открывающихся фактов действительности. Нормативный же подход подразумевает, что нужна разработка четкого алгоритма того пути, по которому происходит движение исследуемого объекта к тому или иному состоянию³.

В обоих случаях подразумевается, что сценарий – это «отображение хода политического процесса, гипотетически связанная последовательность событий»⁴.

В психолого-политическом ракурсе⁵ сценарий рассматривается как «бессознательный, постепенно развертывающийся жизненный план, система поведенческих актов», а что касается политической сферы, – это «механизм циклически воспроизводящегося неэффективного поведения группы (организации), основанного на иррациональных психических механизмах»⁶.

Сценарирование в театральном деле и киноискусстве имеет свой смысл. Там идея и сюжет находятся во взаимозависимости, при этом идея находится под поверхностью сюжета⁷. Таким образом, сценарий ориентируется на построение ситуаций, которые направлены или на описание максимального спектра путей развития, или на отработку вероятных ситуаций, или на разработку всевозможных атрибутов предполагаемой реальности.

Сценарий Р. Уортмана строится на ретроспективном подходе, при котором в роли модели, описывающей движение объекта, но модели, созданной естественным ходом исторических процессов, выступает конкретный исторический период. Имеет место анализ исторического периода, в результате которого вводится авторская периодизация российской истории с ключевым определяющим механизмом властно-общественных отношений в качестве того или иного сценария.

Подобный метод исследования в рамках изучения природы презентации власти позволяет изучить влияние и взаимовлияние имеющихся в рассматриваемый период определенных элементов культуры, политики, социума, на основе чего можно делать теоретические построения касаясь определенного периода времени. Но отрицательный момент подхода Р. Уортмана заключается в его принципе проекции современных взглядов и подходов на исторические периоды, что приводит к искажению трактовки тех или иных событий, их причин. Сценарии Р. Уортмана становятся инструментами «осовременивания» истории.

Р. Уортман вводит понятие сценария для раскрытия презентации власти каждым из российских императоров. На протяжении существования российской государственности автор выделяет четыре основных типа сценариев: византийский, «олимпийские», «смертных государей» и династический. В рамках последнего сценария выделяются персонафицированные.

Становление первого сценария, по мнению автора, начинается с периода правления Ивана III, после взятия турками-османами Константинополя. Американский исследователь в данном пункте следует за Н.М. Карамзиным. Достоверно известно, что корнями своими имперская атрибутика московской власти гораздо ближе к Византии, чем к политической атрибутике Священной Римской империи германской нации. Следующий сценарий – «олимпийский» – получает развитие с воцарения Петра I. Реформы Петра I в XVIII в. полностью, по мнению автора, меняют прежде существовавший символический ряд. Можно поспорить с Р. Уортманом. Петровские реформы придали прежним символам и смыслам большую официальную устойчивость, но не изменили принципиально структуры символического ряда. Даже появление новой столицы, осененной идеей императорского Рима, не означало отказа от «мо-

сковской!» атрибутики столичности в элитарных практиках⁸. Усилился момент регламентированности и официозности этих практик.

Р. Уортман же полагает, что «византийскую традицию» вытесняет западно-европейская, которая базировалась на римской символике и стилистике барокко. По мнению Р. Уортмана, Петр I намеренно начал дистанцироваться от прошлого. Посредством заимствованных барочных и ренессансных церемониалов осуществлялась презентация новой идеологии XVIII в. – эпохи Просвещения⁹. Этот период послужил расцветом «олимпийского» сценария, который являлся идеальным воплощением прогресса европейской исторической действительности от Античности до Просвещения. Но ряд исследователей¹⁰ считает, что он искал синтез европейского и российского стиля, чтобы обеспечить преемство на символическом уровне. Удалось ли это ему?

Американский исследователь полагает, что да. Во всяком случае после него Екатерина II, считает Р. Уортман, заняла новую нишу во властных презентациях, заявив о себе как о законодательнице. В данном случае Р. Уортман «опускает» кризисные эпизоды российской истории (крестьянская война, реакция некоторых представителей дворянства). Подобные процессы свидетельствуют в контексте рассматриваемого просвещенного абсолютизма о том, что идеи европейского просвещения в российских условиях носили исключительно мимолетный характер, связанный с настроениями императрицы.

Сценарий «смертных государей» ознаменовал смену отношения к императору как божеству на отношение к нему как человеку. Павел I и Александр I сталкиваются, и в этом американский исследователь прав, с процессами десакрализации российской верховной власти, которые во многом также были спровоцированы Великой французской революцией. В данном случае в символическом ряду российской монархии появляются новые смыслы, но и старые не исчезают. Свидетельство этому – пристальное внимание власти к историческим изысканиям отечественных интеллектуалов той поры, к их попыткам расшифровать «базовые» символы российской монархии – православие, самодержавие и народность.

Следующий династический сценарий берет, как считает Р. Уортман, свое начало при Николае I. Далее он становится доминирующим (несмотря на введение локальных сценариев при каждом новом монархе) вплоть до отречения последнего императора. Вместо фигуры одного императора появляется образ семьи – в объектив публичной сферы попадают супруга императора и его дети. Проблема единения царя с народом стала главной темой сценария правления Александра II, названного Р. Уортманом «сценарием любви». Реформаторские настроения Александра требовали всенародной поддержки, которую

и призван был демонстрировать этот сценарий. Консервативные настроения определяли сценарий царствования Александра III. Целью ставилось построить национальный миф¹¹.

Сценарий поиска национальной «персоны» Николая II базировался на популяризации императора среди народа с помощью новейших средств массовой коммуникации. В конце XIX в. получает массовое распространение искусство фотографии, кино, рекламы. Это и стало методом показного единения императора с российским народом.

Р. Уортман концентрирует внимание в своем исследовании на господствующей мифологии российского самодержавия и методах ее воплощения в реальность при помощи всевозможных ритуалов. Автор подчеркивает важность символической сферы презентации власти для поддержания абсолютизма в условиях трансформации политической системы.

Николай I стал первым правителем в России, кто и далее активно стал использовать СМИ в качестве инструмента презентаций, особенно на идеологическом уровне. Помимо стандартной практики прославления царя добавляется еще одна – создание иллюзии массовой поддержки императора и его политики населением¹².

В качестве метода исследования политической реальности, политической презентации власти сценарный подход Р. Уортмана, несомненно, интересен, и в первую очередь тем, что сочетает авторское моделирование с имеющимися историческими условиями, на основе которых и формируются сценарии. Однако, последовательно наблюдая за изменчивостью своих сценариев, автор недостаточно, на наш взгляд, уделяет внимания моментам их внепространственной и вневременной устойчивости. Объясняя, что появляется нового и почему, он недостаточно объясняет, что и почему остается прежним. А в этом, вероятно, и кроется ответ на вопрос о причинах устойчивости отношения российского общества как такового к российской власти как таковой, о которой часто упоминают современные политологи как о почти мистическом свойстве российского «национального менталитета».

Примечания

- 1 Ричард Уортман, профессор Колумбийского университета, автор книг: *The Crisis of Russian Populism*. Cambridge, 1967; *The Development of a Russian Legal Consciousness*, Chicago, 1976 // Рос. издание – Уортман Р. Властители и судьбы. М., 2004.
- 2 См.: Добролюбов Я. Мифологии власти // Отечественные записки. 2002. № 4–5. (<http://www.strana-oz.ru/?numid=5&article=281>)
- 3 См.: Ахременко А.С. Политическое прогнозирование: сценарный метод: Учеб. пособие. М., 2004.
- 4 Там же. С. 280.

- ⁵ Эрик Берн – основоположник трансактного анализа, в основе которого находится теория личности, включающая в себя модель эго-состояний человека; теорию коммуникации; теорию детского развития, содержащую понятие «жизненного сценария», определяющего дальнейшие образцы поведения человека. См.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1992.
- ⁶ См.: Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006. С. 285.
- ⁷ См.: Волтер Р. Сценарное мастерство // Сайт «Виртуальный музей радио и телевидения» http://www.tvmuseum.ru/attach.asp?a_no=1034. – 15.08.2009.
- ⁸ См.: Успенский Б., Лотман Ю. Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого // Успенский Б.А. Избранные труды. М., 2004. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. С. 60–75.
- ⁹ См.: Уортман Р.С. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 1. С. 120–151.
- ¹⁰ См.: Павленко Н. Петр I. М., 1975; Анисимов Е.В. Петр Первый: Рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. / Сост. Мироненко С.В. М., 1991.
- ¹¹ См.: Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004. С. 349.
- ¹² См.: Уортман Р.С. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. С. 398.